

УДК 517.927

В. А. Михайлець, Н. В. Рева

(Ін-т математики НАН України, Київ)

НЕПРЕРЫВНОСТЬ ПО ПАРАМЕТРУ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ

В работе исследуется непрерывность по параметру решений общих краевых задач для систем линейных дифференциальных уравнений первого порядка. Получено обобщение теоремы Кигурадзе. Найдены достаточные условия сходимости матрицы Грина к матрице Грина предельной краевой задачи по норме пространства L_∞ .

1. Введение. Рассмотрим параметризованное числом $\varepsilon \in [0, \varepsilon_0]$ семейство общих линейных краевых задач для системы $m \in \mathbb{N}$ дифференциальных уравнений первого порядка

$$y'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)y(t; \varepsilon) + f(t; \varepsilon), \quad t \in [a, b], \quad (1_\varepsilon)$$

$$U_\varepsilon y(t; \varepsilon) = c_\varepsilon. \quad (2_\varepsilon)$$

Здесь квадратные матрицы - функции $A(\cdot; \varepsilon) \in L([a, b]; \mathbb{C}^{m \times m}) =: L^{m \times m}$, вектор - функции $f(\cdot; \varepsilon) \in L([a, b]; \mathbb{C}^m) =: L^m$, векторы $c_\varepsilon \in \mathbb{C}^m$, а линейные непрерывные операторы

$$U_\varepsilon : C([a, b]; \mathbb{C}^m) \rightarrow \mathbb{C}^m.$$

Под решением системы дифференциальных уравнений (1_ε) понимается вектор - функция $y(t; \varepsilon) \in W_1^1([a, b]; \mathbb{C}^m) =: AC^m$, которая почти всюду на конечном отрезке $[a, b]$ имеет производную по t , для которой равенство (1_ε) выполняется на подмножестве полной меры Лебега, которое зависит от решения. Неоднородное „общее“ краевое условие вида (2_ε) охватывает все классические виды краевых условий: задачи Коши, двухточечные и многоточечные, интегральные и смешанные краевые задачи (см. [1] и приведенные там ссылки). Будем предполагать всюду далее, что выполнено

Предположение \mathcal{E} . *Предельная однородная краевая задача*

© В. А. Михайлець, Н. В. Рева, 2008

$$y'(t; 0) = A(t; 0)y(t; 0), \quad U_0y(t; 0) = 0,$$

имеет только тригонометрическое решение.

Это условие равносильно тому, что неоднородная краевая задача $(1_0), (2_0)$ имеет решение при произвольных векторах - функциях $f(t; 0) \in L^m$, векторе $c_0 \in \mathbb{C}^m$ и оно является единственным в классе AC^m . В частности, оно заведомо выполняется, если $U_0y := y(t_0)$, $t_0 \in [a, b]$.

В работе [2] установлена следующая

Теорема (И. Т. Кигурадзе). Пусть для задачи $(1_0), (2_0)$ выполнено предположение \mathcal{E} и следующие условия:

- 1) $\sup_{\varepsilon} \|A(\cdot; \varepsilon)\|_1 < \infty$;
- 2) $\sup_{\varepsilon} \|f(\cdot; \varepsilon)\|_1 < \infty$;
- 3) $\sup_{\varepsilon} \|U_{\varepsilon}\| < \infty$;
- 4) $\max_{t \in [a, b]} \left| \int_a^t A(s; \varepsilon) ds - \int_a^t A(s; 0) ds \right| \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0$;
- 5) $\max_{t \in [a, b]} \left| \int_a^t f(s; \varepsilon) ds - \int_a^t f(s; 0) ds \right| \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0$;
- 6) $c_{\varepsilon} \rightarrow c_0, \quad \varepsilon \rightarrow +0$
- 7) $U_{\varepsilon}y \rightarrow U_0y, \quad \forall y \in AC^m$.

Тогда для достаточно малых $\varepsilon > 0$ задача $(1_{\varepsilon}), (2_{\varepsilon})$ имеет единственное решение и

$$\|y(\cdot; \varepsilon) - y(\cdot; 0)\|_C \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Здесь и всюду далее $\|\cdot\|_p$ — норма в пространстве L_p , $1 \leq p \leq \infty$, а $\|\cdot\|_C = \sup$ — норма

Цель данной работы — максимально ослабить условия теоремы Кигурадзе на росток отображения $A(\cdot; \varepsilon)$ в точке $\varepsilon = 0$ и найти условия, которые кроме того обеспечивают сходимость матриц Грина рассматриваемых задач к матрице Грина предельной краевой задачи по норме пространства L_{∞} на квадрате $[a, b] \times [a, b]$.

2. Основные результаты. Обозначим через $\mathcal{M}^m[a, b] =: \mathcal{M}^m$, $m \in \mathbb{N}$ класс всех комплекснозначных $(m \times m)$ — матриц - функций

$$R(t; \varepsilon) : [0, \varepsilon_0] \rightarrow L^{m \times m},$$

для которых матричное решение $Z(t; \varepsilon)$ задачи Коши

$$Z'(t; \varepsilon) = R(t; \varepsilon)Z(t; \varepsilon), \quad Z(a; \varepsilon) \equiv I_m$$

удовлетворяет предельному соотношению

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow +0} \|Z(t; \varepsilon) - I_m\|_C = 0,$$

где I_m – единичная ($m \times m$) - матрица.

В работах [3, 4, 5, 6, 7] при выполнении дополнительных априорных предположений найдены необходимые и достаточные условия того, что матричная функция $R(t; \varepsilon) \in \mathcal{M}^m$. Примеры показывают [6], что эти классы не являются аддитивными. Возможно, что они не являются также и однородными.

Теорема 1. В формулировке теоремы Кигурадзе можно заменить условия 1), 4) одним более общим условием

$$R(t; \varepsilon) := A(t; \varepsilon) - A(t; 0) \in \mathcal{M}^m. \quad (3)$$

Условие (3) на коэффициенты системы в теореме 1 уже нельзя ослабить. Оно является *необходимым*, если $U_\varepsilon y \equiv y(a)$.

Положим для матрицы - функции $R(t) \in L^{m \times m}$ и вектор - функции $f(t) \in L^m$:

$$R^\vee(t) := \int_a^t R(s)ds, \quad f^\vee(t) := \int_a^t f(s)ds.$$

Тогда условия 4) и 5) можно переписать соответственно в виде:

- 4') $\|R^\vee(\cdot; \varepsilon)\|_C \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0;$
- 5') $\|f^\vee(\cdot; \varepsilon) - f^\vee(\cdot; 0)\|_C \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$

Из результатов работ [5, 6] следует, что если при $\varepsilon \rightarrow +0$ выполнено любое из четырех условий:

- (α) $\|R(\cdot; \varepsilon)\|_1 \leq \text{const},$
- (β) $\|R^\vee(\cdot; \varepsilon)R(\cdot; \varepsilon)\|_C \rightarrow 0,$
- (γ) $\|R(\cdot; \varepsilon)R^\vee(\cdot; \varepsilon)\|_C \rightarrow 0,$
- (Δ) $\|R^\vee(\cdot; \varepsilon)R(\cdot; \varepsilon) - R(\cdot; \varepsilon)R^\vee(\cdot; \varepsilon)\|_C \rightarrow 0,$

то условие (3) равносильно условию 4'). В общем случае условие 4') не является ни необходимым, ни достаточным для выполнения

условия (3). Ниже будет приведен пример, в котором выполнено соотношение (3), однако не выполняется ни одно из условий (α) , (β) , (γ) , (Δ) и тем более условие 1) теоремы Кигурадзе.

Доказательство теоремы 1 выделено в п. 3 данной работы.

Как известно (см. например [2]) для общей краевой задачи

$$y'(t) = A(t)y(t) + f(t), \quad Uy(t) = 0$$

существует матрица Грина, т. е. матричная функция $G(t, s) \in L_\infty([a, b] \times [a, b]; \mathbb{C}^{m \times m})$ с помощью которой решение краевой задачи может быть представлено в виде:

$$y(t) = \int_a^b G(t, s)f(s)ds, \quad t \in [a, b], \quad f(\cdot) \in L^m.$$

Для семейства краевых задач (1_ε) , (2_ε) эта матрица зависит от параметра ε . Поэтому представляет интерес вопрос о непрерывности по параметру ε матричной функции $G(t, s; \varepsilon)$. Ответ на него дает

Теорема 2. *Пусть выполнено предположение \mathcal{E} и условия:*

- 1) $A(\cdot; \varepsilon) - A(\cdot; 0) \in \mathcal{M}^m$;
- 2) операторы U_ε равномерно сходятся к оператору U_0 , т. е.

$$\|U_\varepsilon - U_0\| \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0. \quad (4)$$

Тогда для достаточно малых $\varepsilon > 0$ существуют матрицы Грина задач (1_ε) , (2_ε) и

$$\text{ess sup}_{a \leq t, s \leq b} |G(t, s; \varepsilon) - G(t, s; 0)| \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Доказательство теоремы 2 выделено в п. 4 данной работы. Там же приведен пример, который показывает, что условие 2) теоремы 2 нельзя заменить более слабым условием *сильной* сходимости U_ε и U_0 , которое равносильно паре условий 3), 7) теоремы Кигурадзе.

3. Доказательство теоремы 1. Сформулируем сначала утверждение общего характера, которое будет многократно использоваться при доказательстве теорем 1 и 2.

Пусть \mathcal{B} – банахова алгебра с единицей, а $Inv \mathcal{B}$ – мультипликативная группа обратимых элементов алгебры \mathcal{B} .

Лемма 1 (см. например [9]).

(1) Отображение $X \mapsto X^{-1}$ является непрерывным по норме \mathcal{B} на множестве $Inv \mathcal{B}$;

(2) Отображение $(X, Y) \mapsto X \cdot Y$ является непрерывным на $\mathcal{B} \times \mathcal{B}$.

В частности, можно положить в лемме 1 $\mathcal{B} = C([a, b]; \mathbb{C}^{m \times m}) =: (C)^{m \times m}$. Это (некоммутативная при $m \geq 2$) банахова алгебра с единицей I_m и нормой

$$\|X\|_C := \max_{a \leq t \leq b} |X(t)|, \quad |X| := \sum_{i,j} |x_{i,j}|$$

Можно также положить $\mathcal{B} = L_\infty([a, b]; \mathbb{C}^{m \times m}) =: L_\infty^{m \times m}$. Это более широкая чем $(C)^{m \times m}$ (некоммутативная при $m \geq 2$) банахова алгебра с нормой

$$\|X\|_\infty := \operatorname{ess\,sup}_{a \leq t \leq b} |X(t)|.$$

Пусть $Y(t; \varepsilon)$ – единственное решение матричной краевой задачи

$$Y'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)Y(t; \varepsilon), \quad Y(a; \varepsilon) = I_m.$$

Отправным моментом в нашем доказательстве теоремы 1 является принцип редукции А. Ю. Левина [5, 6], который в наших определениях имеет следующий вид:

Лемма 2. *Предельное соотношение*

$$\|Y(\cdot; \varepsilon) - Y(\cdot; 0)\|_C \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0$$

выполняется в том и только в том случае, если

$$A(\cdot; \varepsilon) - A(\cdot; 0) =: R(\cdot; \varepsilon) \in \mathcal{M}^m.$$

Рассмотрим наряду с исходной неоднородной краевой задачей (1_ε) , (2_ε) относительно вектор-функции $y(t; \varepsilon)$ еще три векторные краевые задачи:

$$z'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)z(t; \varepsilon), \quad U_\varepsilon z(t; \varepsilon) = c_\varepsilon, \quad (4_\varepsilon)$$

$$x'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)x(t; \varepsilon) + f(t; \varepsilon), \quad x(a; \varepsilon) \equiv 0, \quad (5_\varepsilon)$$

$$w'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)w(t; \varepsilon) + f(t; \varepsilon), \quad U_\varepsilon w(t; \varepsilon) \equiv 0. \quad (6_\varepsilon)$$

Как известно, краевая задача (5_ε) (задача Коши) всегда имеет решение и оно единственное.

Лемма 3. *Если выполнено предположение \mathcal{E} , то каждая из задач: $(1_\varepsilon) - (2_\varepsilon)$, (4_ε) и (6_ε) при достаточно малых значениях параметра $\varepsilon > 0$ имеет ровно одно решение в классе AC^m .*

Доказательство состоит в проверке единственности решений соответствующих задач. Для этого достаточно показать, что при малых ε однородная краевая задача

$$y'(t; \varepsilon) = A(t; \varepsilon)y(t; \varepsilon), \quad U_\varepsilon y(t; \varepsilon) = 0$$

имеет только тривиальное решение. Каждое из решений однородного дифференциального уравнения имеет вид:

$$y(t; \varepsilon) = Y(t; \varepsilon)\tilde{c}_\varepsilon, \quad \tilde{c}_\varepsilon \in \mathbb{C}^m,$$

где $Y(t; \varepsilon)$ – матрицант этого уравнения. Откуда в силу краевого условия имеем:

$$[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]\tilde{c}_\varepsilon \equiv 0,$$

где i -тый столбец ($m \times m$) – матрицы $[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]$ совпадает с действием линейного оператора U_ε на i -тый столбец матрицы $Y(t; \varepsilon)$.

Квадратная матрица $[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]$ непрерывно зависит от ε в силу леммы 2 и сильной непрерывности при $\varepsilon = 0$ операторной функции U_ε . Кроме того, в силу предположения \mathcal{E}

$$\det[U_0 Y(t; 0)] \neq 0.$$

Поэтому в некоторой окрестности точки $\varepsilon = 0$ допредельная функция

$$\det[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)] \neq 0.$$

Откуда следует, что в этой окрестности вектор $\tilde{c}_\varepsilon \equiv 0$ и лемма доказана.

Из леммы 3 следует, что при малых $\varepsilon > 0$

$$y(t; \varepsilon) = z(t; \varepsilon) + w(t; \varepsilon).$$

Поэтому для доказательства теоремы 1 достаточно показать, что при ее условиях

$$\|z(t; \varepsilon) - z(t; 0)\|_C \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0, \quad (7)$$

$$\|w(t; \varepsilon) - w(t; 0)\|_C \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0. \quad (8)$$

Лемма 4. *Пусть выполнены условия теоремы 1. Тогда справедливо предельное соотношение (7).*

Доказательство. Первое из равенств (4_ε) дает нам, что

$$z(t; \varepsilon) = Y(t; \varepsilon) \tilde{c}_\varepsilon.$$

Откуда в силу второго из равенств (4_ε) получаем, что

$$[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)] \tilde{c}_\varepsilon = c_\varepsilon.$$

Поэтому, по уже доказанному, при достаточно малых $\varepsilon > 0$

$$\tilde{c}_\varepsilon = [U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]^{-1} c_\varepsilon.$$

В силу лемм 1, 2

$$|[U_\varepsilon Y(t; \varepsilon)]^{-1} - [U_0 Y(t; 0)]^{-1}| \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Кроме того, по условию $c_\varepsilon \rightarrow c_0$. Поэтому при $\varepsilon \rightarrow +0$ $\tilde{c}_\varepsilon \rightarrow \tilde{c}_0$. Откуда следует нужное нам соотношение (7).

Лемма 5. *Пусть выполнены условия:*

$$1) \quad A(\cdot; \varepsilon) - A(\cdot; 0) =: R(\cdot; \varepsilon) \in \mathcal{M}^m;$$

$$2) \quad \sup_{\varepsilon} \|f(\cdot; \varepsilon)\|_1 = c < \infty;$$

$$3) \quad \|\tilde{f}^\vee(\cdot; \varepsilon) - f^\vee(\cdot; 0)\|_C \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Тогда

$$\|x(t; \varepsilon) - x(t; 0)\|_C \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0. \quad (9)$$

Доказательство. Из условия 1) в силу принципа редукции вытекает, что

$$\|Y(t; \varepsilon) - Y(t; 0)\|_C \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Откуда в силу леммы 1 следует, что

$$\|Y^{-1}(t; \varepsilon) - Y^{-1}(t; 0)\|_C \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Как известно, решение $x(t; \varepsilon)$ задачи (5_ε) может быть представлено в виде

$$x(t; \varepsilon) = Y(t; \varepsilon) \int_a^t Y^{-1}(s; \varepsilon) f(s; \varepsilon) ds.$$

Поэтому ввиду леммы 1 достаточно доказать, что

$$\int_a^t Y^{-1}(s; \varepsilon) f(s; \varepsilon) ds \xrightarrow{C} \int_a^t Y^{-1}(s; 0) f(s; 0) ds.$$

Из оценки

$$\begin{aligned} & \left\| \int_a^t [Y^{-1}(s; \varepsilon) - Y^{-1}(s; 0)] f(s; \varepsilon) ds \right\|_C \leq \\ & \leq \int_a^t |Y^{-1}(s; \varepsilon) - Y^{-1}(s; 0)| \cdot |f(s; \varepsilon)| ds \leq \\ & \leq \|Y^{-1}(s; \varepsilon) - Y^{-1}(s; 0)\|_C \cdot \sup_{\varepsilon} \|f(s; \varepsilon)\|_1 \leq \\ & \leq c \|Y^{-1}(s; \varepsilon) - Y^{-1}(s; 0)\|_C \rightarrow 0 \end{aligned}$$

вытекает, что достаточно доказать, что

$$\left\| \int_a^t Y^{-1}(s; 0) [f(s; \varepsilon) - f(s; 0)] ds \right\|_C \rightarrow 0.$$

Интегрируя интеграл по частям имеем:

$$\begin{aligned} & \left\| \int_a^t Y^{-1}(s; 0) [f(s; \varepsilon) - f(s; 0)] ds \right\|_C \leq \\ & \leq \left\| \int_a^t (Y^{-1})'(s; 0) [f^\vee(s; \varepsilon) - f^\vee(s; 0)] ds \right\|_C + \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& +2\|Y^{-1}(s;0)\|_C \cdot \|f^\vee(s;\varepsilon) - f^\vee(s;0)\|_C \leqslant \\
& \leqslant \|f^\vee(\cdot;\varepsilon) - f^\vee(\cdot;0)\|_C \cdot (2\|Y^{-1}(s;0)\|_C + \|Y^{-1}(s;0)\|_C^2 \cdot \|Y'(s;0)\|_1) \rightarrow 0, \\
& \quad \varepsilon \rightarrow +0,
\end{aligned}$$

т. к.

$$(Y^{-1})'(s;\varepsilon) = -Y^{-1}(s;\varepsilon)Y'(s;\varepsilon)Y^{-1}(s;\varepsilon).$$

Лемма доказана.

Лемма 6. При условиях теоремы 1 справедливо предельное соотношение (8).

Доказательство. Положим

$$v(t;\varepsilon) = x(t;\varepsilon) - w(t;\varepsilon).$$

Тогда вектор - функция $v(t;\varepsilon)$ является решением краевой задачи

$$v'(t;\varepsilon) = A(t;\varepsilon)v(t;\varepsilon), \quad U_\varepsilon v(t;\varepsilon) = U_\varepsilon x(t;\varepsilon) =: \tilde{c}_\varepsilon.$$

Но

$$\|U_\varepsilon x(t;\varepsilon) - U_0 x(t;0)\|_C \leqslant \|U_\varepsilon\| \|x(t;\varepsilon) - x(t;0)\|_C + \|(U_\varepsilon - U_0)x(t;0)\|_C \rightarrow 0,$$

т. е. $\tilde{c}_\varepsilon \rightarrow \tilde{c}_0$ при $\varepsilon \rightarrow +0$. Поэтому

$$v(t;\varepsilon) = Y(t;\varepsilon)\bar{c}_\varepsilon, \quad \bar{c}_\varepsilon \in \mathbb{C}^m,$$

где $[U_\varepsilon Y(t;\varepsilon)]\bar{c}_\varepsilon = \tilde{c}_\varepsilon$ и при достаточно малых $\varepsilon > 0$

$$\bar{c}_\varepsilon = [U_\varepsilon Y(t;\varepsilon)]^{-1}\tilde{c}_\varepsilon \rightarrow [U_0 Y(t;0)]^{-1}\tilde{c}_0 = \bar{c}_0.$$

Откуда следует, что

$$\|v(t;\varepsilon) - v(t;0)\|_C \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0. \tag{10}$$

Из равенства $w(t;\varepsilon) = x(t;\varepsilon) - v(t;\varepsilon)$ и уже доказанных соотношений (9) и (10) следует асимптотическое соотношение (8).

Лемма 6, а вместе с ней и теорема 1 доказаны.

Приведем пример, в котором выполнено соотношение (3), однако не выполняется ни одно из условий (α) , (β) , (γ) , (Δ) . Он, в частности, показывает, что теорема 1 сильнее теоремы Кигурадзе.

Пример 1. Пусть $m = 2$, $[a, b] = [0, 1]$, $A(t; \varepsilon) = A(t) + R(t; \varepsilon)$, где

$$R(t; \varepsilon) = \begin{pmatrix} 0 & \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \cos \frac{t}{\varepsilon} \\ \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \sin \frac{2t}{\varepsilon} & 0 \end{pmatrix}.$$

Нетрудно проверить, что $\|R^\vee(t; \varepsilon)\|_C \rightarrow 0$ и

$$R(t; \varepsilon)R^\vee(t; \varepsilon) = \text{diag} \left\{ \frac{1}{2} \sin \frac{2t}{\varepsilon} \cdot \sin \frac{t}{\varepsilon}, \quad \sin \frac{2t}{\varepsilon} \cdot \sin \frac{t}{\varepsilon} \right\},$$

$$R^\vee(t; \varepsilon)R(t; \varepsilon) = \text{diag} \left\{ \sin \frac{t}{\varepsilon} \cdot \sin \frac{2t}{\varepsilon}, \quad \frac{1}{2} \sin \frac{t}{\varepsilon} \cdot \sin \frac{2t}{\varepsilon} \right\},$$

$$R^\vee(t; \varepsilon)R(t; \varepsilon) - R(t; \varepsilon)R^\vee(t; \varepsilon) = \text{diag} \left\{ -\frac{1}{2} \sin \frac{2t}{\varepsilon} \cdot \sin \frac{t}{\varepsilon}, \quad \frac{1}{2} \sin \frac{t}{\varepsilon} \cdot \sin \frac{2t}{\varepsilon} \right\}.$$

Однако:

$$\|R(t; \varepsilon)\|_1 \geq \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \int_0^1 \left| \cos \frac{t}{\varepsilon} \right| dt = \sqrt{\varepsilon} \int_0^{\frac{1}{\varepsilon}} |\cos t| dt = \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} M\{|\cos t|\} \rightarrow +\infty,$$

$$\int_0^1 \left| \sin \frac{t}{\varepsilon} \cdot \sin \frac{2t}{\varepsilon} \right| dt = \varepsilon \int_0^{\frac{1}{\varepsilon}} |\sin t| \cdot |\sin 2t| dt \rightarrow M\{|\sin t \cdot \sin 2t|\} > 0,$$

[10, с. 384]. Поэтому ни одно из четырех приведенных выше условий здесь не выполнено. Однако, пользуясь теоремой 6 работы [7] при $i = 1$, нетрудно убедиться, что $R(t; \varepsilon) \in \mathcal{M}^2$.

4. Доказательство теоремы 2. Рассмотрим полуоднородную векторную краевую задачу

$$y'(t) = A(t)y(t) + f(t), \quad Uy(t) = 0, \quad (11)$$

где $A(\cdot) \in L^{m \times m}$, $f(\cdot) \in L^m$, $U \in \mathcal{L}((C)^m; \mathbb{C}^m)$. Тогда из теоремы Ф. Рисса о линейных функционалах на пространстве C следует, что справедливо однозначное представление

$$Uy(t) = \int_a^b [dH(t)]y(t), \quad y(\cdot) \in (C)^m,$$

где $H(\cdot) \in \dot{V}([a, b]; \mathbb{C}^{m \times m}) =: \dot{V}^{m \times m}$ – банахово пространство комплекснозначных $(m \times m)$ – матриц - функций с ограниченным изменением на отрезке $[a, b]$, которые равны 0 в точке a и непрерывны справа на полуинтервале $[a, b)$. Поэтому для матрицанта $Y(t)$ системы (11) на отрезке $[a, b]$ определена заданная интегралом Стильтьеса матрица - функция:

$$H_Y(t) = \int_a^t [dH(s)] Y(s). \quad (12)$$

При этом, если однородная краевая задача (11) имеет только тривиальное решение, то

$$\det H_Y(b) \neq 0 \quad (13)$$

и существует матрица $H_Y^{-1}(b)$.

Лемма 7. ([8]) *Если выполнено неравенство (13), то матрица Грина задачи (11) существует и представима в виде:*

$$G(t, s) = \begin{cases} Y(t)Y^{-1}(s) - Y(t)H_Y^{-1}(b)H_Y(s)Y^{-1}(s), & a \leq s \leq t \leq b; \\ -Y(t)H_Y^{-1}(b)H_Y(s)Y^{-1}(s), & a \leq t < s \leq b. \end{cases}$$

Поэтому для доказательства теоремы 2 в силу леммы 1 достаточно показать, что при выполнении ее условий для достаточно малых $\varepsilon > 0$ $\det H_Y(b; \varepsilon) \neq 0$ и

$$\|Y(\cdot; \varepsilon) - Y(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0,$$

$$\|H_Y(\cdot; \varepsilon) - H_Y(\cdot; 0)\|_\infty \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow +0.$$

Первое из предельных соотношений уже установлено нами, т. к.

$$\|Y(\cdot; \varepsilon) - Y(\cdot; 0)\|_\infty = \|Y(\cdot; \varepsilon) - Y(\cdot; 0)\|_C.$$

Кроме того, имеем:

$$\|H_Y(t; \varepsilon) - H_Y(t; 0)\|_\infty = \left\| \int_a^b [dH(s; \varepsilon)] Y(s; \varepsilon) - \int_a^b [dH(s; 0)] Y(s; 0) \right\|_\infty \leq$$

$$\begin{aligned} &\leq \left\| \int_a^b [d(H(s; \varepsilon) - H(s; 0))] Y(s; \varepsilon) \right\|_\infty + \left\| \int_a^b [dH(s; 0)] \cdot [Y(s; \varepsilon) - Y(s; 0)] \right\|_\infty \leq \\ &\leq V_a^b [H(s; \varepsilon) - H(s; 0)] \cdot \|Y(s; \varepsilon)\|_C + V_a^b [H(s; 0)] \cdot \|Y(s; \varepsilon) - Y(s; 0)\|_C \rightarrow 0, \end{aligned}$$

т.к. в силу условия $\|U_\varepsilon - U_0\| \rightarrow 0$ вариация матрицы - функции

$$V_a^b [H(s; \varepsilon) - H(s; 0)] \rightarrow 0.$$

Теорема доказана.

Приведем обещанный выше

Пример 2. Пусть $m = 1$, $[a, b] = [0, 1]$, $A(t, \varepsilon) = A(t, 0) = 0$, а линейные непрерывные операторы $U_\varepsilon : C([0, 1]; \mathbb{C}) \rightarrow \mathbb{C}$ заданы равенством

$$U_\varepsilon y(t) := y(\varepsilon), \quad \varepsilon \in [0, 1].$$

Определенные таким образом операторы U_ε сильно сходятся к оператору U_0 на пространстве $(C)^m$:

$$U_\varepsilon y(t) = y(\varepsilon) \rightarrow y(0), \quad \varepsilon \rightarrow 0, \quad \forall y(\cdot) \in C([0, 1]; \mathbb{C}).$$

Однако равномерной сходимости операторов U_ε к U_0 нет, т. к.

$$\|U_\varepsilon - U_0\| = 2, \quad \varepsilon \neq 0.$$

В данном случае функция Грина задачи

$$y'(t; 0) = f(t), \quad y(t; 0)|_{t=0} = 0$$

имеет вид:

$$G(t, s; 0) = \begin{cases} 1, & 0 \leq s < t \leq 1; \\ 0, & 0 \leq t \leq s \leq 1; \end{cases}$$

а для задачи

$$y'(t; \varepsilon) = f(t), \quad y(t; \varepsilon)|_{t=\varepsilon} = 0$$

соответственно будет

$$G(t, s; \varepsilon) = \begin{cases} 1, & 0 \leq s < t \leq 1; \\ 0, & 0 \leq s \leq \varepsilon, \quad \varepsilon \leq t \leq 1; \\ -1, & 0 \leq t < s \leq 1; \\ 0, & 0 \leq t \leq s, \quad \varepsilon \leq s < 1. \end{cases}$$

Откуда следует, что

$$\operatorname{ess\,sup}_{a \leq t, s \leq b} |G(t, s; \varepsilon) - G(t, s; 0)| = 1, \quad \varepsilon \neq 0.$$

Исследование В. А. Михайлева поддержано Государственным фондом фундаментальных исследований Украины, грант 01.07/00252.

1. Камке Э. Справочник по обыкновенным дифференциальным уравнениям. – Москва: Наука, 1965. – 703 с.
2. Кигурадзе И. Т. Краевые задачи для систем обыкновенных дифференциальных уравнений // Совр. проблемы математики. Новейшие достижения, т. 30. – Москва: ВИНИТИ, 1987. – С. 3 - 103.
3. Reid W. T. Some limit theorems for ordinary differential systems // J. Diff. Equat. – 1967. – 3, № 3. – Р. 423 - 439.
4. Opial Z. Continuous parameter dependence in linear systems of differential equations // J. Diff. Equat. – 1967. – 3. – Р. 571 - 579.
5. Левин А. Ю. Предельный переход для несингулярных систем $\dot{X} = A_n(t)X$. // Докл. АН СССР. – 1967. – 176, № 4. – С. 774 - 777.
6. Левин А. Ю. Вопросы теории обыкновенного линейного дифференциального уравнения. I. // Вестник Ярославского университета. – 1973. – Вып. 5. – С. 105 - 132.
7. Нгусен Тхе Хоан. О зависимости от параметра решений линейной системы дифференциальных уравнений // Дифф. уравнения. – 1993. – 29, № 6. – С. 970 - 975.
8. Кигурадзе И. Т. Некоторые сингулярные краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та. – 1975. – 352 с.
9. Гельфанд И. М., Райков Д. А., Шилов Г. Е. Коммутативные нормированные кольца. – Москва: Гос. из-во физ.-мат. литературы. – 1960. – 316 с.
10. Демидович Б. П. Лекции по математической теории устойчивости. – Москва: Наука, 1967. – 472 с.